

Слова Сюаньлин-цзы затихли, и в каменной комнате воцарилась тишина.

Сюаньлин-цзы сложил два пальца вместе, и золотистая волна меча пронзила каменный стол перед циновкой. В тот же миг из камня показался смутный, колеблющийся призрак. Его фигура была настолько призрачной, что казалось, он вот-вот рассеется, но губы его продолжали беззвучно твердить одни и те же слова: человек или демон.

Если бы Ло Цзяньцин сейчас мог очнуться, он бы сразу узнал в этом голосе того самого противника, с которым долго сражался на шестом этапе испытания. Это был лишь жалкий остаток души, лишенный разума, но наполненный неистребимой одержимостью своего прежнего хозяина.

— Человек или демон, человек или демон...

На холодном, бесстрастном лице Сюаньлин-цзы не дрогнул ни один мускул. Золотой восьмилепестковый лотос, сиявший у него во лбу, внезапно ослепил комнату ярким светом. Призрак издал мучительный вопль, дрожа, поднял голову и, внимательно присмотревшись к Сюаньлин-цзы, пронзительно закричал:

— Ты демон!

Сюаньлин-цзы слегка хмыкнул и усмехнулся:

— С чего бы мне быть демоном?

Призрак, словно не слыша его, с растопыренными когтями бросился на Сюаньлин-цзы.

Тот лишь повел мечом, и призрак забился в предсмертной агонии. В его глазах постепенно прояснялся рассудок. Спустя долгое время он поднял взгляд на Сюаньлин-цзы и удивленно пробормотал:

— Первородный дух?! — а через мгновение в ужасе добавил: — Половина первородного духа... Ты мастер стадии Дачэн или выше!

Сюаньлин-цзы проигнорировал его слова. Его ледяное лицо, подобное холодному лотосу, оставалось невозмутимым.

— Раз ты обрел сознание, принеси покаяние за то, что оклеветал моего ученика, назвав его демоном.

Не дожидаясь новой атаки, призрак хрипло взревел:

— Он демон! Он демон! Он демон!

Сюаньлин-цзы холодно рассмеялся:

— Пустословие!

Голос призрака задрожал:

— Его не приемлет Небесный Путь восьмидесяти одного Великого и трех тысяч Малых Дао! Если он не демон, то кто?!

— Значит, если кто-то не принят человеческим Небесным Путем, он сразу демон?

— Да!

Сюаньлин-цзы взмахнул широким рукавом, рассыпая по комнате золотые искры, и спокойно спросил:

— А как же я?

Призрак онемел. Спустя мгновение он словно обезумел и начал беспрерывно бормотать:

— Демон стадии Дачэн, демон стадии Дачэн... Владыка демонов... Ты владыка демонов... Ты демон, ты демон, ты демон!

Узкие глаза Сюаньлин-цзы на миг остановились на этом безумце. Он равнодушно смотрел, как призрак в муках обхватил голову руками. Тот инстинктивно хотел наброситься на него, но, стоило ему поднять взгляд, как он в страхе отводил глаза.

В конце концов призрак начал метаться по комнате, ударяясь о стены. У него не было плоти, и он, выкрикивая то Владыка демонов, то Человек или демон, принялся терзать сам себя.

Сюаньлин-цзы лишь молча наблюдал. Даже когда призрак врезался в Ли Сючэня, заставив того вздрогнуть во сне, он не вмешался. Лишь когда призрак едва не задел Ло Цзяньцина, глаза Сюаньлин-цзы сузились, и он взмахом рукава притянул духа обратно.

Голос великого мастера стадии Хуашэнь, подобно грому, заполнил тесную комнату:

— Раз ты мертв, к чему эта одержимость? Люди и демоны извечно враждуют, но в этом поколении я сделал всё возможное, и они живут в мире уже сотню лет. Пришло время уйти, это твой истинный путь.

— Человек или демон... Владыка демонов... Ты владыка демонов...

— Ты оклеветал моего ученика, едва не погубил его, подвергнув насильственному вселению духа, и довел до такого состояния. Пора заплатить по счетам.

— Владыка демонов, ты владыка демонов, ты... А-а-а-а!!!

Сюаньлин-цзы снова взмахнул рукавом, и золотой свет пронзил тело призрака, заставив его корчиться в муках. Спустя время крики стихли, и призрак покорно опустил голову, словно лишившись воли.

Сюаньлин-цзы тихо произнес:

— Кроме него, отдай остальным причитающиеся награды.

Призрак бросил взгляд на Ли Сючэня в углу и едва заметно кивнул:

— Слушаюсь.

Тучи в небе сгустились, издавая грохот, словно осуждая слова Сюаньлин-цзы. Но тот не обратил на это внимания и добавил:

— А моему ученику воздай должное.

Призрак кивнул:

— Слушаюсь.

Сюаньлин-цзы взмахнул широким рукавом, и из него вырвался кроваво-красный свет.

Небо взорвалось яростными раскатами грома. Молнии начали бить по горной цепи Итянь, и одна массивная, разрушительная красная молния устремилась прямо в Сюаньлин-цзы.

Между бровей мастера вспыхнул золотой свет, в его руке появился меч Сюаньлин. Он направил острие в небо, и мощнейшая духовная энергия ударила ввысь.

Столкновение молнии и золотого меча вызвало содрогание земли.

В тот миг все пики вокруг руин Бэйдоу были сровнены с землей. Мощная звуковая волна разметала любопытных заклинателей, наблюдавших издали: те, кто был ниже стадии

Юаньин, начали харкать кровью, а практики стадии Ляньци потеряли сознание от тяжелых ран.

Грозовые тучи неистовствовали, но не решались ударить снова. А в каменной комнате призрак смотрел в пол, и никто не заметил, как сильнейший заклинатель мира пошатнулся и тяжело выплюнул кровь.

В этой крови мерцали золотые искры. Сюаньлин-цзы, опираясь на свой меч, поднял взгляд на призрака:

— Это вещь моего ученика.

С этими словами кроваво-красный свет полетел к призраку. Тот хотел было принять его, но, не успев даже протянуть руку, замер от ужаса перед исходящей от предмета мощью и застыл, глядя, как свет замер прямо перед ним.

Призрак почтительно произнес:

— Слушаюсь.

Сюаньлин-цзы долго смотрел на красный свет, затем взмахом руки стер с него некую частицу и подошел к Ло Цзяньцину.

Лицо юноши было покрыто потом, но дыхание оставалось ровным — он крепко спал.

Сюаньлин-цзы долго молчал, затем вздохнул и коснулся пальцем лба Ло Цзяньцина, извлекая белое свечение, точно так же, как делал это с Ли Сючэнем. Его движения были необычайно нежными, Ло Цзяньцин лишь тихо застонал во сне.

В следующее мгновение Сюаньлин-цзы исчез, превратившись в золотой луч, пронзивший барьер руин и устремившийся к горе Тайхуа, где он растворился в защитном массиве.

Гора Тайхуа, пик Цаншуан.

На вершине возвышался величественный дворец, источавший праведную мощь. Внутри старик с седыми волосами сидел на циновке, погруженный в медитацию.

Перед ним стояли четыре яруса ламп жизни. На четвертом — десятки, на третьем — шесть, на втором — всего две, а на самом верху ярко горела единственная золотая лампа.

Глава горы Тайхуа Хао Син-цзы медитировал с закрытыми глазами. Внезапно золотая лампа на

самом верху потускнела. Хао Син-цзы распахнул глаза, в ужасе глядя на это, и прошептал:

— Младший брат Сюаньлин-цзы?!

Не успели слова сорваться с его губ, как он превратился в белый луч света и устремился к пику Юйсяо в центре горы Тайхуа.

А в горной цепи Итянь, в сотнях миль оттуда, ученики Тайхуа и школы Итянь продолжали проходить жестокое испытание.

В бескрайней пустыне было полно демонических зверей. Ученики Тайхуа с детства проходили через кровавые сражения, но ученики школы Итянь были иными. У многих не хватало таланта и опыта, и большинство уже давно разбили свои жетоны и покинули руины.

Когда они наконец выбрались из пустыни, от Тайхуа осталось пятнадцать человек, а от школы Итянь — всего двое.

Семнадцать человек встретились на шестом этапе. Странно, но здесь они долго ждали, но вокруг была лишь тьма, словно ничего не существовало, что вызывало у них недоумение.

А на седьмом этапе, Тяньшу, Ло Цзяньцин слегка пошевелил пальцами и начал приходить в себя.

После схватки с демонической лисой его духовная энергия была полностью истощена. У него не было сил даже подняться, он лишь открыл глаза и увидел Ли Сючэня, лежащего в углу в луже крови.

Ло Цзяньцин прищурился, но прежде чем он успел что-то понять, почувствовал странное присутствие. Он повернул голову и увидел призрачную фигуру, парящую перед циновкой.

Ло Цзяньцин расширил глаза и уже собрался достать зонт из бамбука из своего накопительного кольца, как призрак прошептал:

— Испытание окончено. Ты проиграл.

Едва он договорил, как Ли Сючэнь окутался белым светом и в мгновение ока исчез из руин.

Ло Цзяньцин остолбенел, не понимая, что произошло. Он сражался с лисой, а потом потерял сознание. Откуда взялся призрак, и почему Ли Сючэнь так тяжело ранен?

Ло Цзяньцин собрал остатки духовной энергии и настороженно огляделся.

Хриплый голос призрака произнес:

— Ты прошел мои руины, и теперь я передам тебе три моих сокровища.

Призрак сделал паузу, и на его лице промелькнула ненависть:

— Люди и демоны не могут сосуществовать, я истреблю демонический род! Я, мастер Бэйдоу, долгие годы сражался на поле боя и лично уничтожил тысячи демонов. Между нами лишь один путь: либо ты, либо я! Эти три сокровища особенно чувствительны к демонам, они помогут тебе в их истреблении.

Перед Ло Цзяньцином возникли три белых луча.

Ло Цзяньцин: «...»

...Так что же здесь произошло?

Призрак не закончил:

— У меня есть еще одна техника, я передам ее тебе.

На этот раз он говорил просто, без лишних слов. Кроваво-красный свет полетел прямо к Ло Цзяньцину. Тот уже восстановил тридцать процентов энергии и поднял руку, схватив свет.

Это была кроваво-красная нефритовая табличка размером с ладонь, словно сгусток свежей крови. Она была яркой, ослепительной и обжигала ладонь. Несмотря на то, что сейчас она лежала спокойно, исходящее от нее давление заставляло воздух вокруг застыть.

Ло Цзяньцин нахмурился и посмотрел на призрак:

— Старший, не знаю, что это...

Голос оборвался. К удивлению Ло Цзяньцина, призрак растерянно поднял голову, его фигура рассыпалась на тысячи белых искр и начала таять в воздухе. Лишь низкий, хриплый голос еще долго эхом отдавался в пустоте:

— Человек... или демон?

В этом голосе слышались отголоски времени, одержимость и глубокое сожаление.

Раз призрак исчез, Ло Цзяньцину ничего не оставалось, как изучить полученные предметы. Среди трех вещей в белом свете была одна земного ранга и две — черного. Хотя они были ценными, для мастера стадии Юаньин это было вполне обычным делом.

Лишь кроваво-красная табличка оставалась для него загадкой.

Ужасающая аура, исходящая от нее, казалось, пронзала века.

Неужели мастер Бэйдоу действительно обладал такой силой, чтобы не только создать массив Семи Звезд, но и оставить после себя столь пугающий артефакт?

Поколебавшись, Ло Цзяньцин влил немного духовной энергии в табличку.

В тот же миг в его сознании прогремел подавляющий голос:

— Похитить годы времени, похитить бескрайнюю землю, похитить всё живое, похитить творение небес и земли. Похитить человека, похитить демона, похитить Небесный Путь. Этот предмет называется Цзю... — голос внезапно смолк, а мгновение спустя добавил: — Этот предмет называется «Записи о девяти похищениях небес».

<http://bllate.org/book/22487/2370945>